

Система снова замолчала.

Спустя долгое время она произнесла:

— Когда твой властный гендиректор явится, он сможет уйти.

Ли Чанси спроил:

— А что, если он почернеет от злости и озлобится?

Система ответила:

— У Нин Уи прекрасный характер, он не станет озлобляться по пустякам. У него же максимальный балл за мужскую добродетель, он соблюдает все три принципа и четыре добродетели, и ни за что не пойдет против твоих приказов.

Вот только никаких трех принципов и четырех добродетелей и в помине не наблюдалось.

Этот парень попросту не понимал человеческий язык.

— Тогда доставьте мне моего властного гендиректора как можно скорее.

Ли Чанси принялся загибать пальцы, выдвигая требования:

— Внешность должна быть по меньшей мере на девятку, рост метр девяносто, богатый, крупный, умелый в постели, и обязательно властный, но не слишком свирепый. При этом послушный и уважающий меня... Мне нравится именно такой типаж, ступай поищи мне кого-нибудь.

Система:

— Почему это ты и рыбку съесть хочешь, и на люстре покататься?

Ли Чанси:

— Ты же сама заставила меня провалиться в книгу, так почему бы мне и не быть чуточку жадным? Ну так есть подходящий вариант или нет?

[Идет сопоставление...]

[Сопоставление успешно.]

Глаза Ли Чанси ярко блеснули:

— Неужели такой человек действительно существует?

007 умолкло еще сильнее. Совпадение действительно нашлось, но данные показывали, что под требования Ли Чанси подходил всего один человек.

Озлобленная версия Нин Уи.

Неужели, когда рядом есть нежный и заботливый красавец, он непременно хочет отыскать именно озлобленную версию?

Система не осмеливалась выдать эту правду и, сославшись на то, что ей нужно в туалет, попросту улизнула.

Разве системы тоже ходят в туалет?

Ли Чанси не стал ломать над этим голову, приняв систему за искусственный интеллект. Узнав, что его суженый появится со дня на день, он пребывал в великолепном настроении, и даже этот парень Нин Уи стал казаться ему куда более симпатичным.

Его улыбка выглядела чересчур странной и источала поистине материнское умиротворение, отчего Нин Уи слегка нахмурился:

— Ли Чанси, ты собираешься ложиться спать?

— Я и на диване посплю.

Ли Чанси хранил чистоту тела, и раз уж он знал, что его муж объявится со дня на день, то намеревался соблюдать дистанцию со всеми окружающими.

Даже с Нин Уи — и то нельзя.

В своем прежнем мире он был сиротой, добился всего с нуля, всю жизнь жил без оглядки на кого-либо, а после смерти всё его состояние рассыпалось, и за свою жизнь он совершил бесчисленное множество добрых дел.

Но он так и не встретил подходящего человека.

Главным образом потому, что он слишком преуспел в жизни, и найти мужчину успешнее него самого было тяжело. К тому же Ли Чанси обладал мягкими, интеллигентными чертами лица и той самой знаковой манерой поведения зрелого мужчины, рядом с которым обычные властные гендиректора чувствовали себя неполноценно, не говоря уже о том, чтобы завязать с ним какие-то отношения.

А ему самому нравились исключительно властные гендиректора.

Попав в этот мир, хоть хлопот и хватало, это все же было совершенно новое начало.

Быть может, в этом мире АВО ему удастся встретить подходящего человека.

Нин Уи сидел на кровати, на нем была надетая на выпуск свободная белая рубашка, ключицы обнажались на воздухе, запястья тонкие, кости запястий отчетливо выделялись.

Он протянул руку, аккуратно заправляя постель, затем сам подошел к дивану:

— Пожалуйста, ложись на кровать. Ты — муж, и нет никаких причин, чтобы ты спал на диване. Это я ни на что не годен и не могу тебе полюбиться, тебе вовсе не обязательно уходить сюда, чтобы избегать меня.

Ли Чанси не поспевал за ходом его мыслей, немного поразмыслив, прежде чем сообразить, что этот парень снова решил, будто он им брезгует, и прямо ответил:

— Ты всё не так понял, у меня есть любимый человек, мы должны держаться друг от друга подальше, чтобы не вызывать сплетен.

— Есть любимый человек... — Нин Уи опустил взгляд, и эмоции на дне его глаз было не разглядеть.

Ли Чанси не хотел ему лгать:

— Верно, у меня есть тот, кто мне дорог, поэтому тебе не нужно относиться ко мне как к своему мужу. Когда выдастся подходящий момент, если ты захочешь уйти — можешь ступить, я помогу тебе.

Однако в глазах Нин Уи промелькнул оттенок унижения — этот человек смеет так его позорить! Он стоял выпрямившись во весь рост, линия его подбородка была напряжена:

— Я согласен делить одного мужа на двоих.

— ...

Ли Чанси заподозрил, что ослышался:

— Ты сошел с ума? Ты же чистый, невинный парень, с какой стати тебе вешаться на мне?

Нин Уи ответил монотонно, чеканно и веско:

— Семейный устав: у членов клана Нин за всю жизнь может быть только один муж.

Чушь собачья.

В первоисточнике черным по белому было написано, что после того, как Нин Уи озлобится, он сойдется с родным младшим братом Ли Чанси, и вдвоем они возьмутся перекраивать мир, взбаламутив всё высшее общество так, что от него пойдет кругом голова.

Ли Чанси искренне желал ему добра и покачал головой:

— Я не стану принуждать тебя, ваши семейные уставы — это какой-то бред, я этого не понимаю. Но я не позволю любимому человеку страдать от несправедливости. Если он придет ко мне, мне непременно придется прояснить ему наши с тобой отношения.

Поразмыслив немного, он добавил:

— Конечно, если у тебя появится тот, кто тебе по душе, обязательно скажи мне. Я объясню всё ему как положено, чтобы вернуть тебе твое честное имя.

Говорили, что люди из клана Нин ставят чистоту и репутацию превыше всего, так что, должно быть, именно по этой причине Нин Уи и не желал уходить.

Раз уж сейчас у него не было возможности выставить его за дверь, он сначала пообещает парню всё, что нужно, по крайней мере, чтобы этот ребенок не озлобился.

Подумаешь, брак лишь на бумаге.

Взгляд Нин Уи был пустым, фаланги пальцев побелели, и он заставил себя выговорить:

— Я понимаю, я не буду требовать большего, только не прогоняй меня.

Если изгнанный человек вернется в клан, его ведь и вправду до смерти забьют.

Ли Чанси не заметил его растерянности и мягко произнес:

— Хороший мальчик, иди ложись. Сегодня твой первый день в семье Ли, не утруждай себя слишком сильно, давай не будем давать повод другим для насмешек.

Нин Уи кивнул и, словно марионетка, забрался на кровать.

Ли Чанси устроился на диване, а среди ночи почувствовал, как кто-то подошел к нему.

Он всегда отличался настороженностью и проснулся в тот самый миг, когда к нему прикоснулись, вскинув руку и перехватив чужое запястье.

Силуэт Нин Уи в темноте казался особенно тонким, в руках он держал тонкое одеяло и смотрел на него сверху вниз.

Ночь была слишком густой, и выражения его лица рассмотреть не удавалось.

У Ли Чанси зачесалось в затылке — неужели этот парень собрался придушить его посреди ночи?

Нин Уи тихо произнес:

— Боялся, что ты замерзнешь, принес укрыться одеялом.

И впрямь главный герой страдальческого романа: человека силой притащили в дом, а он еще и беспокоится, не простудится ли обидчик — какая трогательная до слез доброта!

Щас же.

Ли Чанси подумал, что тот наверняка замышляет его придушить. Охраняя свои тылы, он пару раз кашлянул и протянул руку, принимая одеяло:

— Спасибо.

Нин Уи замялся, собираясь что-то сказать. Ему хотелось позвать Ли Чанси спать на кровать — в конце концов, Ли Чанси был главой семьи, и у него самого не было права заставлять Ли Чанси спать на диване.

Но этот человек, похоже, вовсе не желал сближаться с ним.

Раз уж он его не любит, зачем тогда понадобилось испрашивать у семьи разрешение на брак с ним?

Нин Уи опустил взгляд и молча вернулся на кровать.

Ранним утром Ли Чанси только-только встал и еще умывался, как в дверь снаружи раздался настойчивый стук.

Он только что прибыл сюда, всё казалось ему чужим, и он находился на стадии освоения.

Дверь пошел открывать Нин Уи. На пороге стоял мужчина-альфа лет тридцати:

— Где молодой господин Ли?

Ли Чанси выглянул из ванной наполовину, со щеткой во рту:

— Эм...

Он неторопливой походкой доковылял до двери, задвинул Нин Уи себе за спину, не оставляя и следа случайности, прикрыл парня собой и невнятно спросил:

— Что случилось?

Он не знал этого человека и опасался разоблачения в роли самозванца, так что оставалось лишь изо всех сил изображать невозмутимость.

Мужчина почтительно произнес:

— Младший господин вернулся, старый господин велел вам в полдень пожаловать в родовое поместье. Да, и супруга тоже захватите.

— ...

Ли Чанси задрал голову, уставившись в потолок. Под младшим господином имелся в виду тот самый единокровный младший брат?

Другой главный герой этой книги.

Эта история повествовала об отношениях между альфой и энигмой, и его младший брат как раз и был настоящим истинным шу, простите, истинным пассивным партнером в этой книге.

В первоисточнике младший брат, как и Нин Уи, был незаконнорожденным ребенком, вот только ему повезло чуточку больше. К тому же он отличался острым умом, усердием в учебе и пользовался немалой любовью отца.

А вот прежний владелец тела умел лишь предаваться праздности да помыкать другими, пользуясь тем, что был на несколько лет старше брата. В конце концов он разочаровал абсолютно всех, лишился всех реальных рычагов влияния, был полностью отстранен от дел и погиб страшной смертью.

Именно потому, что происхождение младшего брата и Нин Уи было схожим, они с первого же взгляда почувствовали себя родственными душами, а на ранних этапах и вовсе называли друг друга близкими друзьями.

К финалу эти двое оказывались вместе.

Если обобщить, Нин Уи был мастером скрытого выживания, который долгие годы сносил унижения и стерпел бесчисленные страдания ради последующего реванша.

А младший брат Ли Чжэнъин — стратегом со стажем плетения интриг, упорным трудягой, который с самого начала отчаянно карабкался вверх.

Эти двое подходили друг другу идеально.

Эффект от их союза выражался формулой «один плюс один больше двух».

Ли Чанси прикидывал про себя: раз уж эти двое — каноническая пара, а его собственный властный гендиректор объявится со дня на день, не лучше ли пораньше свести их вместе? Это ведь тоже можно считать благородным поступком — помочь соединиться любящим сердцам.

К тому же Нин Уи так дорожит своей чистотой: если пораньше свести его с тем, кого он по-настоящему полюбит, его репутация будет спасена.

Пусть Нин Уи и его будущая жена полюбят друг друга пораньше, тогда ему не придется бояться, что Нин Уи озлобится.

Раз уж этот человек больше не будет иметь к нему никакого отношения, он ведь не станет спустя десять лет всё еще мечтать разорвать его на куски?

Приняв решение, Ли Чанси с улыбкой ответил:

— Хорошо, я приведу его с собой к обеду, спасибо.

Принесший весть мужчина слегка растерялся: всем было известно, что Ли Чанси и Ли Чжэнъин терпеть друг друга не могут и кто-то из них двоих должен был унаследовать семейное состояние.

А Ли Чанси благодаря возрасту и положению обладал преимуществом в наследовании.

Вот только умом и старанием он не вышел.

Лишь в последние годы все начали постепенно продвигать вверх Ли Чжэнъина.

Однако Ли Чанси никогда не ставил Ли Чжэнъина ни в грош, неизменно считая, что незаконнорожденный есть незаконнорожденный и ему век не выйти в люди, из-за чего неоднократно притеснял Ли Чжэнъина, хотя так и не сумел по-настоящему ему угрожать.

С чего бы это он сегодня такой приветливый?

Мужчина перевел взгляд на Нин Уи, и его зрачки чуть заметно затрепетали:

— Лу...

Осознав, что сболтнул лишнее, он торопливо захлопнул рот. Неудивительно, что пришлось приложить столько усилий, чтобы отбить человека назад: это лицо оказалось до невероятного прекрасным, точь-в-точь как у того молодого господина.

Какая еще Лу? Шесть что ли?

Ли Чанси ничего не понял. Проводив вестника, он вернулся в комнату и продолжил чистить зубы.

Нин Уи неотступно следовал за ним по пятам и подобострастно осведомился:

— Мне нужно что-нибудь сделать? Что ты любишь на завтрак?

Ли Чанси выплюнул воду и сполоснул лицо:

— Я в еде непривередлив.

В детстве он слишком натерпелся нищеты, так что радовался любой пище — с чего бы ему еще и нос воротить?

Погодите-ка, сообразив, что тут что-то не так, он поспешно остановил Нин Уи:

— Не вздумай готовить. Я вовсе не за тем привел тебя в дом, чтобы ты работал здесь слугой, и у меня нет на твой счет никаких дурных замыслов, просто чувствуй себя здесь как дома.

<http://bllate.org/book/25521/3044828>